

УДК 342.565.2

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»
И «РЕШЕНИЕ ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ»**
**Correlation Between the Concepts of “Legal Position”
and “Decision of Constitutional Justice Agency”**

М. А. Мокосеева – доцент кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Йошкар-Ола)

M. A. Mokoseeva – Associate-professor of the Constitutional and Administrative Law Department of Mari State University, Candidate of Law Sciences, (Yoshkar-Ola)

***Аннотация.** В статье автор выявляет сущность правовых позиций органов конституционного контроля как сложного правового явления и их влияние на правовую систему Российской Федерации. Определяется понятие правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, признаки и сущность данного явления, изучаются особенности формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Автор касается проблемы отсутствия четко оформленного механизма исполнения и применения правовых позиций в правотворческой и правоприменительной деятельности.*

The article reveals the essence of legal attitudes of constitutional supervision agencies as a complex legal phenomenon and their influence on legal system of the Russian Federation. The author defines the legal attitudes of the Russian Constitutional Court, features and essence of the phenomenon under study, and examines peculiarities of forming legal attitudes of the Russian Constitutional Court. The article focuses on the absence of the distinctly formed mechanism of exercising and applying legal attitudes in lawmaking and law enforcement.

Ключевые слова: правовая позиция, решения судов, Конституционный Суд, конституционная юстиция, конституционное право, российская правовая система, источник права.

Legal attitude, court decisions, the Constitutional Court, constitutional justice, constitutional law, the Russian legal system, a source of law.

Актуальность выбранной темы обусловлена положением, которое занимают органы конституционной юстиции в современном обществе. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд, Суд) как судебный орган конституционного контроля выносит решения, оказывающие непосредственное воздействие на систему законодательства Российской Федерации, а содержащиеся в них правовые позиции до настоящего времени не исследованы в полной мере. В российском законодательстве отсутствует понятие правовой позиции, что вызывает разные подходы и к ее пониманию, и к применению.

Без точного представления о правовой природе правовых позиций и их соотношения с решениями Конституционного Суда невозможно их правильное понимание и практическое применение, поскольку особой правовой природой правовых позиций определяются механизм их воздействия на законодательство и правоприменительную практику, порядок исполнения и применения ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение [5, с. 16–19]. При этом вопрос о соотношении правовой позиции и решения остается открытым.

Проблемам определения и юридической природы, вопросам формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации посвящены работы Н. А. Власенко, Г. А. Гаджиева, В. В. Ершова, К. Н. Коротеева, В. А. Кряжкова, О. Н. Кряжковой, Л. В. Лазарева, С. П. Маврина, М. С. Саликова, Б. С. Эбзеева. Однако до настоящего времени в юридической литературе нет единого мнения относительно понятия, юридической природы правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, их соотношения с решениями Конституционного Суда, то есть отсутствуют исследования, формирующие целост-

ную картину данного правового явления, в связи с чем данная тема весьма актуальна.

Решения Конституционного Суда РФ следует отличать от его правовых позиций. Их появление обусловлено той ролью, которую выполняют органы конституционного контроля в современном обществе на данном этапе развития, а также юридической силой их решений. Высказываются различные точки зрения относительно данного правового явления и его влияния на развитие российской правовой системы [8, с. 182–203].

Понятие «правовая позиция» получило наибольшее распространение в юридической литературе применительно к деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд, являясь судебным органом конституционного контроля, обладает государственно-властными полномочиями, позволяющими принимать решения, имеющие обязательный характер. При этом речь идет не только о негативном правотворчестве, но и о таком, когда Конституционный Суд выступает в качестве положительного законодателя, формулируя правовые позиции нормативного характера, имеющие юридическую силу, близкую к Конституции [2, с. 7–8].

Решение Конституционного Суда – это правовой акт, в котором Конституционный Суд в пределах своей компетенции выражает свою волю, основополагающий элемент в конституционном судопроизводстве, поскольку решение, провозглашенное Конституционным Судом, завершает процесс рассмотрения дела. В соответствии со ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Суд принимает следующие виды решений: постановления, определения и заключения. Правовая позиция – это система правовых аргументов и выводов, лежащих в основе решения Кон-

ституционного Суда. Правовые позиции служат правовым основанием итоговых решений, они разрешают конституционно-правовую неопределенность.

Все чаще данный термин стал использоваться и в отношении судебных решений судов всех инстанций, в том числе Конституционного или Верховного Суда РФ [9, с. 37–76], а также как понятие, определяющее установку органа государственной власти и управления. В качестве примера последнего можно привести письмо Федеральной налоговой службы России от 31 января 2014 г. № СА-4-14/1645 [1]. При этом правовые позиции все чаще ложатся в основе аргументации, обоснования итогового правового решения суда.

Дискуссионность темы особенно касается определения понятия и сущности правовой позиции. Если относительно понятия решения Конституционного Суда все достаточно хорошо урегулировано в теоретическом и практическом плане, то относительно сущности понятия правовой позиции есть определенные сомнения. Решения Конституционного Суда – это правовой акт, состоящий из вводной, мотивировочной и резолютивной части, это формулировка решения, излагаемая в резолютивной части. Именно на основе правовых позиций Конституционный Суд принимает решения, делает окончательные выводы относительно толкования Конституции, абстрактного или конкретного нормоконтроля и др.

При осуществлении своей деятельности Конституционный Суд Российской Федерации сможет формулировать правовую позицию как в мотивировочной, так и в резолютивной частях его постановлений и определений. По оценке Г. А. Гаджиева, правовые позиции Конституционного Суда – это «важные правовые выводы, идеи, представляющие собой выявленное судом кристаллизованное право, источник права, правовой принцип, пригодный для разрешения группы сходных юридических коллизий» [3, с. 82]. В. А. Кряжков считает, что правовая позиция Конституционного Суда РФ – это «лого-правовое обоснование конечного вывода Суда, содержащегося в постановляющей части его решения, формулируемое в виде правовых умозаключений, имеющих общеобязательное значение» [4, с. 13–21]. По мнению Б. С. Эбзеева, «правовые позиции... – это выводы суда, являющиеся результатом толкования Судом Конституции РФ, ее духа и буквы, выявленных им

правовых принципов, и лежащие в основе решения» [7, с. 84].

На наш взгляд, необходимо не только унифицировать смысловое содержание данного термина, но и определить его широкий и узкий смысл, так как очевидно, что современная практика его употребления безосновательно расширяет границы того правового значения, которое включалось в данный термин в момент принятия Закона о Конституционном Суде Российской Федерации [6, с. 115–118]. При этом частота употребления самого словосочетания в юридической практике все увеличивается. Соответственно, смысл понятия «правовая позиция» не столько расширяется и конкретизируется, сколько теряется. Каждый вкладывает в него собственное понимание и значение в использовании.

Отсутствие в законе формулировки правовой позиции вызывает разные подходы и к ее пониманию. Мы полагаем, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации – это выводы по определенной проблеме, к которым пришел Суд при разрешении конкретного дела, носящие неоднократный характер, а также обладающие юридической силой, как и решения Конституционного Суда [10, с. 545–574].

Суммируя приведенные выше высказывания, приходим к следующим выводам:

1. Понятия «правовая позиция» и «решение Конституционного Суда РФ» не идентичные. Правовые позиции носят неоднократный характер, а решения Конституционного Суда принимаются по конкретному делу.

2. Полагаем, что правовые позиции Конституционного Суда – это аргументированные выводы по определенной проблеме, к которым пришел Суд при разрешении конкретного дела, носящие неоднократный характер, то есть применяемые при рассмотрении аналогичных проблем, лежащие в основе принятия итогового решения, а также обладающие юридической силой, как и решения Конституционного Суда РФ. Отметим, что для устранения выявленных несоответствий и пробелов содержательного характера в правовых дефинициях следует на законодательном уровне закрепить понятия «правовая позиция Конституционного Суда РФ», «правовая позиция Верховного Суда РФ». В теории права необходимо выработать единообразное понимание правового значения данного явления либо как источника права, либо как особой, общеобязательной формы судебного толкования.

3. Правовые позиции Конституционного Суда, как и решения, носят обязательный характер, имеют одинаковую юридическую силу и обязательны на всей территории Российской Федерации.

4. Правовые позиции, в отличие от решений Конституционного Суда РФ, не завершают процесс рассмотрения конкретного дела, а лежат в основе принятого Конституционным Судом решения, его аргументации. Отсюда следует, что при принятии итогового решения складывается мнение большинства судей, которое и становится правовой позицией Конституционного Суда. Судьи, разрешая конкретные дела, вырабатывают правовые позиции, содержащие профессиональное и авторитетное мировоззрение, восполняя пробелы в праве и разрешая противоречия в действующем законодательстве. Судье при рассмотрении дела приходится разрешать возникающие в правовой действительности казусы, которые законодателем не урегулированы. В связи с пробелом в праве у судьи не оказывается под рукой необходимого закона. Однако спор он обязан разрешить на основе общих принципов права. И в этом ему помогают правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые он выводит из правовых норм, имеющих в правовой базе нашей страны.

5. Одним из важных признаков, присущих правовым позициям Конституционного Суда РФ, является распространение действия принятой правовой позиции на аналогичные дела. Данный признак проявляется, в частности, в том, что решение Конституционного Суда РФ о несоответствии нормативно-правового акта Конституции распространяется не только на данный акт, но и на акты, в основе которых лежит данный акт, либо воспроизводящие его или содержащие такие же положения, какие были предметом обращения.

6. Изложение правовых позиций в решениях Конституционного Суда придает им официальный характер.

7. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, в отличие от его решений, могут пересмат-

риваться. Итоговое решение Суда не может быть пересмотрено. Однако итоговое решение (вывод) и позиция неразрывно связаны между собой, поскольку правовая позиция может содержаться как в мотивировочной, так и в резолютивной частях решения. И только итоговое решение, содержащееся в резолютивной части, выступает в качестве предписания (нормы), которой нормативно-правовой акт признается неконституционным.

8. Правовые позиции Конституционного Суда РФ обязательны для исполнения независимо от вида решений Конституционного Суда РФ, в которых они содержатся. Здесь также существует проблема, связанная с применением в судебной практике правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в ранее так называемых неитоговых решениях, принимаемых, как правило, в форме определений. Действительно, до 3 ноября 2010 г., когда вступила в силу новая редакция Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционным Судом РФ были приняты многочисленные определения, содержащие выявленный конституционно-правовой смысл рассмотренных судом правовых норм. К их числу относились также и определения о разъяснении решений, ранее принятых Конституционным Судом РФ.

Представляется, что эту проблему необходимо урегулировать путем внесения изменений в ч. 5 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», изложив ее в новой редакции, указывающей, что правовые позиции Конституционного Суда РФ являются обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми субъектами права, в том числе судебными инстанциями всех уровней. Подобный подход будет способствовать обеспечению юридической определенности правового регулирования, что, на наш взгляд, благотворно скажется на всей российской правовой системе.

Библиографический список

1. Бевзенко, Р. С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» / Р. С. Бевзенко. – М. : Статут, 2014. – 230 с.
2. Гаджиев, Г. А. Методологические проблемы «прецедентной революции» в России / Г. А. Гаджиев // Журн. конституц. правосудия. – 2013. – № 4. – С. 7–8.
3. Гаджиев, Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник конституционного права / Г. А. Гаджиев // Конституц. право: вост.-европ. обозрение. – 1999. – № 3. – С. 82.

4. Кряжков, В. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в его интерпретации / В. А. Кряжков // Гос-во и право. – 2005. – № 11. – С. 13–21.
5. Михеева, Т. Н. Правовой вектор в развитии общественного контроля / Т. Н. Михеева, Д. С. Михеев // Юрид. мир. – 2014. – № 9. – С. 16–19.
6. Мокосеева, М. А. Причины неисполнения решений региональных органов конституционного контроля / М. А. Мокосеева // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 115–118.
7. Эбзеев, Б. С. Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля / Б. С. Эбзеев // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. – 2007. – № 2. – С. 84.
8. Halmai, G. Unconstitutional Constitutional Amendments: Constitutional Courts as Guardians of the Constitution? / G. Halmai // Constellations. – 2012. – Vol. 2. – P. 182–203. – (DOI:10.1111/j.1467-8675.2012.00688.x).
9. Marshall, B. W. Preserving Institutional Power: The Supreme Court and Strategic Decision Making in the Separation of Powers / W. M. Bryan, B. W. Curry, R. L. Pacelle Jr. // Politics & Policy. – 2014. – Vol. 42. – Issue 1. – P. 37–76. – (DOI:10.1111/polp.12060).
10. Roesler, S. Permutations of Judicial Power: The New Constitutionalism and the Expansion of Judicial Authority / S. Roesler // Law & Social Inquiry. – 2007. – Vol. 32. – Issue 2. – P. 545–579. – (DOI:10.1111/j.1747-4469.2007.00068.x).